

Прошло уже полмесяца с момента, как Гу Яньшэнь и Лу Вэньсин публично объявили о своих отношениях, но ажиотаж вокруг них не утихал. Число шипперов выросло в разы, в Weibo приложениях для коротких видео, повсюду мелькали их смонтированные ролики.

Некоторые пересматривали развлекательные шоу и совместные мероприятия, вооружившись «микроскопами» в поисках сладких моментов, и чем больше находили, тем сильнее подсаживались на эту «сахарную лихорадку».

Фанаты с нетерпением ждали нового совместного проекта. Некоторые шипперы даже взяли на себя роль агентов, составили список популярных шоу и начали подыскивать подходящие варианты для пары.

[Никогда не думала, что доживу до момента, когда мои ОТП окажутся реальными! Но... можно побольше совместных проектов, пожалуйста!!!] (п/п: ОТП (One True Pairing) — «единственная истинная пара» для фаната.)

[Серьёзно, у других пар, которые просто пиарятся, совместных работ больше, чем у них.]

[Пяти пальцев хватит, чтобы пересчитать их совместные выступления! Проснитесь! Вы же настоящие, вам не нужно избегать подозрений, так дайте же нам больше!]

[Сладко, но мало!!! Зависимым от сахара срочно нужны новые дозы, не скупитесь на конфетки!]

Вскоре фанаты запустили хэштег

#Хочу_новый_проект_с_участием_ВанФэй#.

[Неважно, кино, сериал или шоу — умоляю!]

[Пожалуйста, пусть их агенты это увидят и что-нибудь организуют.]

[Я тут! Недавно вышло несколько романтических шоу — сестра Жун и брат Шэнь, может, рассмотрите вариант?]

[У брата Шэня уже закончились съёмки нового фильма, у Синсина сейчас только рекламные контракты — может, пора добавить что-то ещё?]

[Свежие новости: брат Шэнь и Синсин обсуждают новый сценарий — интересно, подпишут контракт?]

[Какой именно?]

[Кажется, это драма в республиканском стиле.] (п/п: Республиканский стиль — период Китайской Республики (1912-1949), популярная сеттинговая эпоха в дорамах).

Видимо, голос фанатов был услышан, потому что никто не ожидал, что съёмочная группа среагирует так быстро — уже на следующий день были опубликованы фото в образах.

Новый проект в стиле республиканской эпохи (1912-1949) рассказывал историю четырёх главных героев, выходя за рамки типичных любовных линий. У каждого персонажа были свои стремления, и фото в костюмах поражали воображение.

Фото 1: Гу Яньшэнь в военной форме тёмно-синего цвета, с застёгнутым на все пуговицы воротником и накинутой шинелью. Его резкие брови и холодный, гордый взгляд вкупе с игрой с пистолетом в руках создавали ощущение подавляющей мощи даже через экран.

Фото 2: Лу Вэньсин в театральном костюме, с закатанными рукавами. Его брови, будто слегка приглушённые, подчёркивали изысканную красоту, а лёгкая улыбка и естественно алые губы придавали образу осознанно соблазнительный шарм, словно он только что сошёл со сцены.

Но больше всех зрителей удивило Фото 3 — Сун Цзяцзя.

Ранее не было никаких намёков, и никто не ожидал, что в сериале соберётся такой звёздный состав — актёры, которые не сходили с хит-парадов последние полгода.

Она играла богатую наследницу, одетую в элегантное платье в западном стиле, с модной волнистой причёской. Её выразительные глаза и яркая улыбка сразу давали понять, что её героиня — объект всеобщего обожания.

Фото 4: Популярная молодая актриса в роли простой наивной девушки — две косы, школьная форма республиканского периода и стопка книг в руках.

[Обожаю режиссёра Вана — это скорость!]

[Слишком быстро! Они что, исполняют желания?]

[Костюмеры и визажисты — боги! Образы просто огонь.]

[Я думала, будет только Синсин и брат Шэнь, но ещё и Цзяцзя! Обожаю их троицу в закулисе.]

[Девочки, давайте выведем это в тренды!]

...

После читки сценария начались съёмки.

После хлопка хлопушки Лу Вэньсин в роли Чжоу Юня с бокалом в руке неторопливо садится.

Рядом с ним — генерал Сюй с густой бородой, в военной форме, уже изрядно пьяный. Он с ухмылкой требует, чтобы Чжоу Юнь поднёс ему вино.

— Красавица, у вас в театре все такие прелестные, как ты?

Чжоу Юнь сдерживает улыбку, но его пленительная красота всё равно приковывает взгляд.

— Разве моего общества недостаточно, господин генерал? Если вы заведёте речь о других, я рассержусь.

— Не сердись, красавица.

— Вы даже имени моего не запомнили — как мне не сердиться? Меня зовут Чжоу Юнь. Запомните это раз и навсегда.

В его глазах — намёк, а в голосе — скрытый смысл, но генерал, опьянённый вниманием красавца, не замечает подвоха. Он смеётся и пытается обнять Чжоу Юня за талию.

— Ладно, ладно, виноват. Запомнил: Чжоу Юнь, да? Хорошее имя. Родители выбрали?

— Да.

Рука Чжоу Юня скользит по плечу генерала, опускаясь до его грубых пальцев.

— Мне тоже оно нравится.

Он наклоняется и шепчет генералу на ухо: — Жаль только, что моих родителей убили, и мне пришлось скитаться по улицам.

— Эх, бедняжка. Оставайся со мной — я о тебе позабочусь.

Не успел он договорить, как дверь с грохотом распахивается.

Чжоу Юнь морщится, но мгновение спустя на его лице — лишь испуг. Он прячется за спину генерала, дрожащими пальцами сжимая его рукав.

Генерал, распаляясь от такой незащитности, хватается пистолет со стола и грозно смотрит на Лу Чжо во главе отряда.

Камера даёт крупный план Гу Яньшэня: его холодный, как лезвие, взгляд и презрительная усмешка при виде происходящего.

— Взять их.

— Лу Чжо, ты что творишь?!

— Что? — Лу Чжо сужает глаза. — В штабе кража. А вы, генерал Сюй, как раз под подозрением.

Генерал хмурится, готовый возразить, но следующие слова Лу Чжо заставляют его замереть.

— Что? Кража в штабе? Что пропало?

Генерал оборачивается к Чжоу Юню, но тот лишь невинно моргает.

— Лу Чжо, ты что, не можешь найти вора и решил свалить вину на первого попавшегося? — Генерал толкает Чжоу Юня вперёд. — Посмотри на него! Разве этот хрупкий юноша мог ограбить штаб?

Чжоу Юнь робко поднимает глаза на Лу Чжо и, встретив его ледяной взгляд, тут же опускает их, словно не смея возразить.

Лу Чжо хватается его за шею, сжимая пальцы. Лицо Чжоу Юня бледнеет, но даже страдая, он выглядит прекрасно — так, что сердце обливается кровью.

— Здесь пахнет кровью, — не отводит взгляда Лу Чжо.

— Генерал, — вмешивается один из солдат. — Вор был примерно такого же телосложения. Забыл сказать: он ранен, должно быть, в живот...

Лу Чжо с отвращением отпускает Чжоу Юня. Тот, едва получив глоток воздуха, начинает кашлять и падает на пол.

— Раздевайся.

Как только эти слова слетают с уст Лу Чжо, все взгляды устремляются на Чжоу Юня.

Лицо Чжоу Юня по-прежнему оставалось смертельно бледным, словно от испуга.

— Сам разденешься, или мне найти людей, чтобы раздели тебя?

Лу Чжо холодно смотрел на него.

Чжоу Юнь вздрогнул, с трудом поднялся с пола и снял длинный верхний халат.

— Продолжай.

Его живот был белым и гладким, без единого шрама, но на руке виднелась тугая повязка, пропитанная кровью.

Выражение лица Лу Чжо стало мрачным.

— Увести.

— Погоди-ка, он же сказал, что ранен в живот! Как ты можешь просто так арестовывать людей? — Генерал Сюй был крайне недоволен самовольными действиями Лу Чжо, который вечно его переигрывал. Их звания были практически равны, и если Лу Чжо хотел кого-то арестовать, он намеренно этому препятствовал.

Однако в этот момент за дверью раздался женский плач.

— Ах ты, Сюй Дашань! Говорил, по делам уехал, а сам в таком месте оказался!..

В комнату ворвалась жена генерала Сюя — дама высшего света. Генерал мгновенно изменился в лице.

— Я здесь по служебным делам!

Она окинула взглядом собравшихся, затем — Чжоу Юня с расстёгнутой одеждой и скрученными за спину руками. Сомнения читались на её лице.

— Это что, маленькая соблазнительница? Лис-оборотень мужского пола?..

Женщина бросилась к Чжоу Юню с намерением ударить, но люди Лу Чжо преградили ей путь.

— Госпожа, пожалуйста, не мешайте исполнению служебных обязанностей.

— А ну марш домой! Сегодня ты вообще не в наряде, а всё врешь! — Она схватила генерала за ухо.

Когда фарс закончился, Лу Чжо даже не взглянул на Чжоу Юня и вышел.

— Идите чёрным ходом, чтобы никто не увидел.

— Есть.

Когда все ушли, в комнате воцарилась тишина. Спустя некоторое время дверца шкафа слегка приоткрылась, и бледная рука с кровавым следом оттолкнула её полностью.

Из шкафа вышла женщина в чёрном. Второй рукой она прижимала рану на животе, откуда сочилась кровь. Её изысканные черты побледнели — это была Юй Шэншэн, старшая дочь семьи Юй, которую играла Сун Цзяцзя.

— Снято!

Съёмка закончилась. Ассистенты и визажисты поспешили к актёрам.

— Передохнём немного.

Лу Вэньсин изучал сценарий, когда к нему подошёл сотрудник съёмочной группы и сказал, что его зовёт режиссёр.

— Ты ещё будешь пить воду? — Ассистент протянул ему кружку. — Выпей немного, воздух слишком сухой.

Лу Вэньсин взял кружку и сделал несколько больших глотков.

— Приготовь мне кофе.

Режиссёр хотел обсудить с Лу Вэньсином дальнейшие съёмки. Через несколько дней предстояла сцена с элементами близости. Хотя пара и состояла в отношениях, это не означало, что им комфортно сниматься на виду у всех.

— Нужна подготовка?

— Очистите площадку.

Гу Яньшэнь снова просмотрел сценарий. В только что снятой сцене, где Лу Вэньсин раздевался, в кадре были видны только шея и плечи, затем камера опускалась к животу.

Обнажённых сцен было немного, но то, что видели на площадке, отличалось от того, что попадало в кадр. Гу Яньшэнь не хотел, чтобы Лу Вэньсина разглядывали. Хотя режиссёр и запретил фотографировать, всегда могли найтись те, кто не послушается.

Лу Вэньсин задумался.

— Эту сцену тоже нельзя снимать слишком откровенно. В целом, нормально.

Режиссёр говорил о сцене, где пьяный Лу Чжоу подвергается соблазнению со стороны Чжоу Юня.

— Соблазнять — ты ведь умеешь? — Режиссёр с надеждой посмотрел на Лу Вэньсина.

— У Синсина хорошая актёрская игра, для него это не должно быть проблемой. Следующая сцена — с Цзяцзя, у нас ещё есть несколько дней, можно не спешить. Если что — пусть Яньшэнь тебя научит.

Гу Яньшэнь на секунду замялся.

— Я тоже никого не соблазнял.

Режиссёр рассмеялся.

— Попробуйте. Главное, что нужно уловить в образе Чжоу Юня — он должен буквально дышать красными фонарями (п/п: намёк на кварталы красных фонарей). Он актёр, и его обаяние должно превосходить женское. Но без излишней женственности.

Неизвестно откуда появилась Сун Цзяцзя.

— Уже моя очередь? Но мне так хочется посмотреть, как они играют вместе! Такой Синсин — это то, что мне нужно.

— Тебе не нужно, — безжалостно оборвал её Гу Яньшэнь, затем обратился к режиссёру.

— У Юй Шэншэн двойная роль: для всех она — воспитанная барышня из хорошей семьи, и никто не знает, что она под прикрытием. Её актёрская игра должна быть безупречной, режиссёр Ван может уделить больше внимания её сценам.

Сун Цзяцзя бросила на них полный обиды взгляд. Лу Вэньсин развёл руками, мол, ничем не могу помочь, после чего Гу Яньшэнь увёл его за собой.

— Мы с Синсином идём готовиться к следующей сцене.

— Это уже слишком! Режиссёр, вы только посмотрите, они флиртуют прямо на съёмочной площадке! Я на них пожалуюсь!

Режиссёр рассмеялся.

— Если хочешь флиртовать — мы не против. Но для начала тебе нужно найти партнёра.

Сун Цзяцзя: «...»

Затем она ушла на площадку, бормоча под нос недовольные слова.

Лу Вэньсин держал в руках не сценарий, а оригинальный роман. Но оставалась ещё одна важная проблема.

В оригинальном произведении Лу Чжо забрал Чжоу Юнь с собой, но не посадил в тюрьму, а привёл в свой дом, приставив к нему охрану. Все двери в комнатах были заперты, даже под окнами дежурили сменные караульные. Кроме трёхразового питания, у него не было возможности даже выйти.

Лу Чжо собирался на званый ужин. В то время приглашённые молодые господа и барышни обычно брали с собой спутников противоположного пола.

Но Лу Чжо не мог найти подходящую даму. Богатые молодые люди, вернувшиеся из-за границы, имели более прогрессивные взгляды.

Однако Лу Чжо был другим. Он не был знаком с западными развлечениями и не умел непринуждённо танцевать или пить с девушками.

Его подчинённые предложили найти спутницу в танцевальном зале — так не пришлось бы беспокоиться о репутации девушки. Но в таких местах обычно искали выгодных покровителей, и Лу Чжо не хотел, чтобы к нему прицепились.

Случайно услышав разговор о Лу Чжо, Чжоу Юнь притворился, что имеет важную информацию, и велел позвать его.

Режиссёр и сценарист обсуждали, стоит ли вырезать эту сцену. Потому что в ней Чжоу Юнь переодевается в женщину. В романе его рост составлял около 170 см, тогда как у Лу Вэньсина — 180 см, что не совсем соответствовало.

Однако Гу Яньшэнь был ещё выше — почти на 8 см выше Лу Вэньсина. В военных сапогах его рост достигал примерно 190 см.

Разницу в росте можно было обыграть. Но проблема была в том, что режиссёр не был уверен, как Лу Вэньсин будет смотреться в женском образе. Если получится неудачно, сцену придётся менять.

Альтернатива — оба приходят на банкет с разными спутницами. Но если Чжоу Юнь будет в мужском облике, это выглядело бы натянуто.

Чжоу Юнь обязан присутствовать — это связано с дальнейшим сюжетом. Изначально Лу Чжо не планировал брать его, но потом подумал: если Чжоу Юнь так стремится помочь, возможно, он хочет передать кому-то информацию на банкете. Подозрения Лу Чжо только усилились.

Неважно, появится ли этот человек — если есть шанс его поймать, нужно брать Чжоу Юня с собой.

Чжоу Юнь тоже не глуп. Он знал, что Лу Чжо подозревает его, поэтому делал всё, чтобы развеять сомнения. Пока жил у Лу Чжо, он изображал тщеславного, легкомысленного актёра, мечтающего попасть в постель к влиятельному покровителю.

У каждого были свои планы, и каждый вёл свою игру.

Лу Вэньсин перечитал эту сцену несколько раз: — Учитель Гу, как думаешь, стоит ли делать переодевание?

Гу Яньшэнь согласился с Лу Вэньсином — они оба хотели максимально точно передать оригинал.

— Может, попробуешь?

В вопросах съёмок Гу Яньшэнь был перфекционистом: — В оригинале это логично. Если менять — зависит от сценариста.

— Ты не против переодевания? — Гу Яньшэнь попал в точку.

— Не против.

Лу Вэньсин принадлежал к актёрам-"переживателям", предпочитая полное погружение в роль.

Чжоу Юнь хотел попасть на банкет, поэтому Лу Вэньсин не возражал против перевоплощения. Но в романе женский образ Чжоу Юня был настолько ослепительным, что ему даже удалось соблазнить высокопоставленного чиновника и выведать секретные сведения.

Однако сыграть эту сцену было непросто. Во-первых, требовался подходящий образ, во-вторых — актёрское мастерство.

В романе Чжоу Юнь в женском облике обманывал многих. Его движения и манеры должны были быть мягкими и соблазнительными — женская и мужская грация различались.

Лу Вэньсин мог сыграть обаятельного мужчину, но изобразить женскую грацию было сложнее. А режиссёр требовал именно ослепительного эффекта.

Если сцену не удастся идеально воплотить — лучше её убрать.

— С образом помогут костюмеры и визажисты. Хотя... — Гу Яньшэнь окинул Лу Вэньсина оценивающим взглядом, — у тебя не женственное лицо, но в женском образе ты точно будешь красиво смотреться.

Лу Вэньсин игриво приподнял бровь, обвил руками плечи Гу Яньшэня и прижался всем телом, став гибким, как вода. Он кокетливо подмигнул: — Господин генерал, не будьте таким напряжённым. Бандитов ловить — занятие увлекательное, но в жизни есть столько других интересных вещей... Хотите попробовать?

Лу Вэньсин неожиданно вошёл в роль, и Гу Яньшэнь легко подхватил.

Вместо того чтобы оттолкнуть его, Лу Чжо достал пистолет, щёлкнул затвором и начал играть с оружием.

— Не знаю, какие там "интересные вещи", но пуля, пробивающая сердце — весьма захватывающее ощущение. Хочешь испытать?

Его слова звучали игриво, но интонация была ледяной.

Чжоу Юнь тут же поднял руки в жесте капитуляции, но на лице не было и тени страха.

— Если убьёте меня, генерал, жизнь станет намного скучнее. Не советую.

— Какой же ты актёр. Ты с Сюй Дашанем и сейчас — два разных человека. Где же настоящий

ты?

Чжоу Юнь откинул прядь волос со лба, не проявляя беспокойства.

— У Сюй Дашаня строптивая жена, поэтому ему нравятся покорные. Но я знаю, что вам такое не по вкусу. Может, скажете прямо, какой образ вам угодит? Я сыграю любого.

— Не передумаешь?

На лице Чжоу Юня мелькнула фальшивая грусть.

— Мне бы очень хотелось войти под руку с вами на банкет. Мы, актёры, не похожи на этих молодых господ. Даже пристроившись к влиятельному покровителю, мы не смеем мечтать о таких мероприятиях.

— Чжоу Юнь... Это псевдоним?

— Настоящее имя. Но у меня есть и другое. — Он опустил глаза и усмехнулся. — Хотите узнать?

Лу Чжо почувствовал, что лучше этого не знать, но всё же спросил: — Какое?

Чжоу Юнь приблизился и прошептал на ухо, обдав его тёплым дыханием: — "Котёнок".

На виске Лу Чжо вздулась вена. Чжоу Юнь с интересом наблюдал за его реакцией, затем тихо рассмеялся.

Его смех был ярким, притягивающим взгляд.

— Ты действительно не боишься смерти.

Чжоу Юнь театрально прижал руку к груди.

— Генерал, не пугайте меня, я ведь трусишка. Просто знаю, что вы меня не убьёте. Ведь вам нужен этот человек, не так ли?

— Хм. Я могу бросить тебя в тюрьму и пытаться, пока не заговоришь.

Чжоу Юнь протянул руки, будто предлагая надеть наручники.

— Я говорил, что вы ошиблись человеком, но вы не верите. До сих пор считаете меня сообщником? Что может сделать жалкий актёр? Убить? Поджечь? Или украсть — уж точно нет. По правде, я вообще ни на что не способен. Разве что... — Его глаза искрились. — Соблазнить такого влиятельного господина, как вы? Может, однажды мне повезёт, и я выберусь из театра, заживу хорошо. Или... это тоже преступление? Генерал так беспокоится, что я натворю дел — возьмите меня к себе. Я буду шелковым...

Лу Чжо с отвращением оттолкнул его, нахмурившись, отошёл подальше и уже собирался уйти, но вдруг остановился.

— Ладно, послезавтра беру тебя с собой. Но веди себя прилично.

Хотя он говорил о благоразумии, в мыслях было обратное — он надеялся, что Чжоу Юнь устроит сцену.

Даже если расследование не выявило ничего подозрительного, Лу Чжо чувствовал — Чжоу Юнь не так прост. Поэтому нельзя было ни сажать его в тюрьму, ни отпускать.

Интуиция подсказывала — Чжоу Юнь определённо не просто актёр.

— Ну как? — Лу Вэньсин сидел на столе, глядя на Гу Яньшэня. — Получилось?

Чжоу Юнь по происхождению был актёром, и в каждом его движении должна была чувствоваться грация. По требованию режиссёра — без излишней женственности, но с кокетливым обаянием.

— Выражение и движения хороши. В костюме будет ещё лучше.

Гу Яньшэнь не скупился на похвалы. — С этой сценой проблем нет. А насчёт банкета ты решил?

Он имел в виду переодевание.

Лу Вэньсин кивнул. — Хочу попробовать.

— Тогда хорошо. — Гу Яньшэнь достал телефон. — Эй, Шэн Чао, свяжись с Ай-Оу.

— Кто это? — Лу Вэньсин не слышал этого имени.

— Визажист, — объяснил Гу Яньшэнь. — Познакомились давно. Специализируется на сложном гриме, делал образы для кроссдрессинга. Раз уж пробуем — нужно подготовиться

основательно.

— А костюм? Платье в европейском стиле или ципао? — Лу Вэньсин говорил так, будто это не ему предстояло надеть.

Гу Яньшэнь с интересом посмотрел на него.

— Может, примеришь оба?

Примечание автора: Помимо игры с тигрёнком, Гу Шэньшэнь внезапно обнаружил, что игра в переодевание ещё увлекательнее.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133359>